

Научная статья

УДК 81'22

DOI 10.25205/2307-1753-2025-1-94-124

Прагматические аспекты функционирования эмотивов и их жестов-сопроводителей в дискурсе телешоу

Ирина Владимировна Зыкова¹
Федерика Руджери²

¹ Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

² Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия

¹ irina_zykova@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0430-7769>

² federica_ruggeri96@hotmail.it

Аннотация

Освещаются наиболее важные моменты в истории становления жестикуляционной лингвистики, центральное место в которой занимает вопрос о специфике взаимодействия вербальных и кинетических средств передачи эмоций и чувств человека в процессе межличностного общения. С опорой на современные концепции в области теории языка, лингвистики эмоций и лингвопрагматики для исследования выделяются три типа эмотивов: прямые и образные номинации эмоций и чувств и эмотивные речевые акты. Обосновывается связь данных типов эмотивов с прагматическими жестами. С помощью выработанных в исследовании критериев отбираются два телеинтервью из одного выпуска итальянского телешоу «Che tempo che fa» общей продолжительностью 35 минут. Применяемая комплексная методика, включающая этапы разметки и глубокого аннотирования материала, позволила установить наиболее релевантные формальные и семантические параметры взаимодействия эмотивов и мануальных жестов у участников ток-шоу. К числу формальных относятся параметры

© Зыкова И. В., Руджери Ф., 2025

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2025. № 1. С. 94–124

Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics], 2025, no. 1, pp. 94–124

«(а)синхронизация эмотива и жеста» и «границы жеста относительно эмотива»; а к семантическим параметрам – «выбор жестикуляционной руки», «направление движения жеста», «зона действия жеста» и «конфигурация ладони». К основным результатам исследования также относятся: выявленная специфика распределения трех типов эмотивов в анализируемых телеинтервью; установленные количественные показатели соотношения эмотивов, сопровождаемых и не сопровождаемых мануальными жестами; обнаруженные закономерности в сопровождении жестами определенных типов эмотивов и характер семантической (корреферентной) связи мануального жеста с тем или иным типом эмотива.

Ключевые слова

жестикуляционная лингвистика, эмотив, мануальный жест, телешоу, телеинтервью, итальянская лингвокультура

Для цитирования

Зыкова И. В., Руджеро Ф. Прагматические аспекты функционирования эмотивов и их жестов-сопроводителей в дискурсе телешоу // Критика и семиотика. 2025. № 1. С. 94–124. DOI 10.25205/2307-1753-2025-1-94-124

Pragmatic Aspects of the Functioning of Emotive Units and Their Accompanying Gestures in the TV Show Discourse

Irina V. Zykova¹, Federica Ruggeri²

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

² Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation

¹ irina_zykova@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0430-7769>

² federica_ruggeri96@hotmail.it

Abstract

The paper highlights the most important moments in the history of gestural linguistics. One of its key issues concerns the peculiarities of the interaction of verbal and kinetic means that are involved in rendering human emotions and feelings in the processes of interpersonal communication. During the analysis of modern concepts in the field of language theory, linguistics of emotions and linguistic pragmatics, three types of emotive units are identified for further research: direct and figurative names of emotions and feelings and emotive speech acts. The connection of these types of emotive units with pragmatic gestures has been established. Based on the criteria developed in the research, two interviews were selected from the Italian TV show “Che

tempo che fa” with the running time of about 35 minutes. The applied complex methodology, including the stages of markup and deep annotation of the material, let us establish the most relevant formal and semantic parameters of the interaction of emotive units and manual gestures used by the talk show participants. The formal parameters include “(a)synchronization of the emotive unit and gesture” and “boundaries of the gesture accompanying an emotive unit”. The semantic parameters are “handedness”, “direction of gesture movement”, “domain of gesture acting” and “palm configuration”. The research results also involve: the established specifics of the distribution of three types of emotive units in the analyzed TV interviews; the stated quantitative indicators of the ratio of emotive units accompanied and not accompanied by hand gestures; the discovered patterns of correspondence between gestures and certain types of emotive units and the character of the semantic (coreferent) connection of a manual gesture with one or another type of an emotive unit.

Keywords

gestural linguistics, emotive units, hand gesture, TV show, TV interview, the Italian linguoculture

For citation

Zykova I. V., Ruggeri F. Pragmatic Aspects of the Functioning of Emotive Units and Their Accompanying Gestures in the TV Show Discourse. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2025, no. 1, pp. 94–124. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2025-1-94-124

Жестикуляционная лингвистика: о предпосылках ее становления как междисциплинарного направления

«Жестикуляционный поворот» в лингвистике наметился в связи с постепенным смещением фокуса внимания исследователей с вопросов внутренней лингвистики на вопросы внешней лингвистики, направленной на изучение языка во взаимодействии с нелингвистическими (экстралингвистическими) явлениями. Активную фазу этого «поворота» можно датировать серединой XX в. – периодом, когда на смену структурализма приходит новая – антропологическая – парадигма. Приблизительно в это время на первый план выходит проблема соотношения языка и / или речи с другими невербальными средствами (каналами, модальностями), задействованными в процессе коммуникации. Исследование данной проблемы приводит к развитию ряда междисциплинарных направлений, к числу которых относится и направление, получившее название «жестикуляционная лингвистика» или «жестовая лингвистика» (далее – ЖЛ).

На важность изучения языка (речи) во взаимодействии с другими модальностями (в частности, кинетической) и семиотическими системами указывалось довольно давно (см. историю вопроса в [Крейдлин, 2002]). Весомый вклад в развитие ЖЛ внесли работы М. А. К. Халлидея и его последователей, среди которых, в частности, Г. Кресс, Т. ван Лиувен и М. О’Тул, а также работы Д. МакНилла, А. Кендона, Дж. О’Коннора и ряда других британских и американских ученых, занимающихся исследованием коммуникации как полимодального феномена (multimodal phenomenon). По выражению М. А. К. Халлидея, коммуникация – полимодальна и базируется на взаимодействии различных семиотических ресурсов [Halliday, 1978]. Вслед за Халлидеем Г. Кресс, Т. ван Лиувен и М. О’Тул развивают идею о смысловом потенциале слов, звуков и изображений как совокупности взаимосвязанных систем и структур [Kress, Van Leeuwen, 2006; O’Toole, 2010]. Особенности жестикуляции в коммуникации раскрываются в хорошо известном исследовании А. Кендона. Отношение между жестами и речью обозначается в нем как «жестово-речевой комплекс» (gesture-speech ensemble), в котором жестовый компонент обладает той же значимостью, что и вербальный [Kendon, 2004]. Д. МакНилл приходит к выводу о том, что «жесты не могут считаться частью невербальной коммуникации, поскольку составляют обычную речь, как слова»¹ [McNeill, 1995]. Кроме того, ученый отмечает, что жесты «существуют» (coexist) с речью, но при этом качественно отличаются от нее. Жесты «представляют собой отдельные (самостоятельные) знаки, имеющие собственную историю развития и реализующиеся в пространстве, движении и форме» [Ibid., p. 105].

ЖЛ, берущая начало в трудах данных исследователей, получает конкретные теоретические и методологические векторы развития в разных национальных научных традициях и школах, в частности в трудах российских и итальянских исследователей. Так, со ссылкой на Д. МакНилла Е. А. Гришина обращает особое внимание на то, что «высказывание и сопровождающая его жестикуляция не являются взаимно независимыми событиями, имеющими разный источник происхождения и случайно “наложившимися” друг на друга в данном акте коммуникации. Напротив, они возникают в мозгу говорящего в момент формирования высказывания как единое целое и лишь на конечном этапе осуществления “расходятся” по двум разным модусам, в которых осуществляется высказывание, – по зри-

¹ Здесь и далее перевод наш. – И. З., Ф. Р.

тельному и собственно лингвистическому» [Гришина, 2017, с. 27]. Е. Камписи, изучая природу и причины жестикуляции, пытается ответить на вопрос, являются ли жесты частью речи или ее проводителями. Она поддерживает точку зрения Д. МакНилла, согласно которой жестикуляция и речь восходят к одной и той же психологической структуре (*la stessa struttura psicologica*) и, следовательно, представляют собой две составляющие одного и того же явления [Campisi, 2018, p. 22]. Самостоятельные научные линии также формируются и в работах В. Волтерра, С. Беронези, П. Массони, Е. Камписи, И. Поджи, Э. Маньо-Кальдоньетто по изучению полимодальных единств ‘язык / речь + жест’ в итальянской коммуникации (см. подробнее в [Volterra et al., 1990; Poggi, Magno-Caldognetto, 2004; Poggi, 2013]).

Согласно результатам аналитического обзора научной литературы, ЖЛ представляет собой сегодня активно развивающуюся научную область, направленную на изучение глубинных форм взаимодействия языковой системы и жестикуляции в ходе межличностного общения, в процессах обмена и передачи информации. Важно отметить и то, что ее быстрому становлению, по замечанию С. О. Савчук, «способствовал уровень развития аудио-, видео- и компьютерной техники, позволявший проводить сложные эксперименты, записывать и анализировать их результаты, создавать мультимедийные корпуса, содержащие не только текстовые транскрипты, но и аудио- и видеозаписи материала» [Савчук, 2021, с. 214–215]. Таким образом, история развития ЖЛ показывает ее постепенное выделение в автономное междисциплинарное направление, которое сопровождалось активной разработкой соответствующего понятийно-терминологического аппарата и методов исследования. Обозначив важные моменты в развитии ЖЛ, перейдем к рассмотрению понятий, которые легли в основу проводимого нами исследования.

Ключевые понятия исследования:

«ЭМОТИВ» И «ЖЕСТ»

Современные исследования по ЖЛ свидетельствуют об усилении интереса со стороны лингвистов к комплексному изучению вербальных и кинетических средств передачи эмоций и чувств человека. Показательной в этом отношении является работа С. Савчук и А. Маховой, в которой освещаются мультимодальные базы данных, создаваемые для проведения подобного рода исследований (например, *OMG Emotion*, *Emotion Miner*

Corpus, The EmoReact Dataset) [Savchuk, Makhova, 2021]. Использование таких крупных аннотированных информационных ресурсов позволяет проводить широкомасштабные исследования перцептивной системы и выраженности эмоциональных (психологических) состояний человека посредством разных каналов или модальностей (см., например, [Bargos et al., 2018, p. 14]). Отдельное внимание С. Савчук и А. Махова уделяют раскрытию не только специфики аннотирования в мультимедийном подкорпусе МУРКО (подкорпус НКРЯ) речевых актов и жестов, указывающих на определенные эмоции или чувства (*радость, презрение, раскаяние, испуг* и пр.), но и возможностей осуществления разных поисковых запросов для их анализа с учетом поставленных научных задач. При этом особо отмечается необходимость учитывать разнообразие языковых (лексических, синтаксических и т. д.) средств и способов передачи внутренних состояний человека, которые могут сопровождаться как разными, так и похожими жестами.

Действительно, изучение языковых средств передачи эмоций сопряжено с определенной трудностью, обусловленной рядом факторов. Одним из них является отсутствие в современной лингвистической литературе единого подхода к трактовке эмотивов и их типологии, связанное с крайней сложностью устройства перцептивной системы человека.

Существенный вклад в изучение языковых единиц, передающих эмоционально-чувственную информацию, вносят Ф. Данеш, А. Вежбицкая, В. Волек, З. Ковечеш, Дж. Эйтчисон и др. (см., например, [Niemeier, Dirven, 1997]). Важными для проведения нашего исследования являются подходы к классификации эмотивов, разработанные в научных трудах Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, В. Н. Телии, В. И. Шаховского, С. В. Ионовой, И. В. Труфановой и некоторых других.

По В. Г. Гаку, следует разграничивать две основные группы средств: средства, выражающие эмоции (например, *Ай!; Какой ужас!*), и средства, описывающие их (например, *Мне это не нравится*). Ученый указывает на три степени «нулевого выражения» (по возрастанию) эмоций / чувств: неадекватное высказывание, глоссолалия и молчание [Гак, 2016]. Среди языковых единиц, передающих эмоционально-чувственную информацию, В. Н. Телия выделяет аффективы, типичный пример которых представляют междометия и интенсификаторы (например, *великолепный, потрясающий*). Другой полюс составляют названия чувств (*любовь, гордость, трусость* и т. д.) [Телия, 1996]. В. И. Шаховский утверждает, что «эмоциональное состояние и эмоциональное отношение могут быть репрезен-

тированы в языке различными средствами, как прямой номинацией (*fear, love, anger*), так и непосредственным выражением (междометия, инвективная лексика и др.) и описанием (позы, особенности речи и голоса, взгляда, движение и т. п.)» [Шаховский, 2009, с. 19]. С. В. Ионова указывает, что «эмоциональная информация может отражаться в единицах разных языковых уровней: фонетического, морфологического, лексического, синтаксического» [Ионова, 2023, с. 18]. Интерес представляет и лингвопрагматический подход И. В. Труфановой, разграничивающей три типа языковых средств: 1) **эмотивы** – речевые акты, направленные на выражение говорящим своих эмоций; «2) **эмотивно-оценочные** – речевые акты, производимые ради выражения эмотивно-оценочного отношения говорящего»; 3) «**речевые акты эмоционального воздействия на слушающего**» [Труфанова, 2001, с. 268].

В проводимом нами исследовании в фокусе внимания находятся три типа эмотивов: 1) **прямые номинации** эмоционально-чувственных переживаний (глаголы, существительные и прилагательные); 2) **образные номинации** (фразеологизмы и метафоры); 3) **речевые акты**, в которых передается определенное эмоциональное состояние / отношение говорящего (например, извинение, благодарность, поздравление, сожаление и пр.).

Многие исследователи обращают внимание на важность изучения эмотивов наравне с невербальными средствами выражения эмоций и чувств. С. В. Ионова [2023] подчеркивает, что образующиеся эмотивные языковые комплексы могут включать и параязыковые средства (сила голоса, высота произнесения, эмфаза и пр.), а также знаки невербальных семиотик, среди которых жестика, мимика, кинесика, проксемика, окулесика, симптоматика. Как отмечает Г. Е. Крейдлин [2007], в эмоционально насыщенном диалоге возрастает частота использования невербальных средств, в частности жестов.

Жестикация представляет собой комплексное и многомерное явление, в ходе анализа которого создаются множественные трактовки жеста. Например, Д. МакНилл считает, что жесты – это не только действия, но и «знаки, обладающие самостоятельным значением» [McNeill, 1995, p. 105]. С позиции А. А. Кибрика, «жесты – это коммуникативное кинетическое поведение, в первую очередь при помощи рук, способное передавать смысл от говорящего к слушающему» [Кибрик, 2010, с. 140].

Из анализа современной литературы по ЖЛ следует, что в попытках определить, что такое жест, исследователи исходят из решаемых научных задач его изучения, в соответствии с которыми в фокус внимания поме-

щаются определенные свойства жестов, их общие и частные характеристики, внутреннее устройство, сфера их функционирования и различные функции, семантический потенциал, прагматическая нагрузка, отношение к вербальной и другим модальностям, отличия жестикуляционных и языковых знаков и пр. Особый интерес для нашего исследования представляют подходы к изучению композиционной структуры жестов и походы к их классификации, отражающие их главные характеристики и функции.

Общая схема устройства жеста была описана А. Кендоном, который выделяет три основные фазы: экскурсия (начало движения жестикулирующего органа); ударная часть (*stroke*), несущая определенную смысловую нагрузку; рекурсия (конец движения жестикулирующего органа) [Kendon, 1972]. Позднее С. Кита вводит в структуру жеста две дополнительные (факультативные) фазы: предупредительное удержание (*pre-stroke hold*) и постударное удержание (*post-stroke hold*) [Kita, 1990]. Важным для нашего исследования является и понимание композиционности жеста, предложенное Г. Е. Крейдлиным, который указывает, что каждый жест можно рассматривать как совокупность значимых признаков [Крейдлин, 2007], выделенных по определенным основаниям, таким как: направление движения (например, *из центра направо*); траектория движения (например, *круговое движение*); выбор жестикуляционной руки (например, *правая рука*); конфигурация ладони (например, конфигурация *щепоть*); ориентация ладони (*ладонь вниз*) [Гришина, 2017, с. 24] и др. При анализе характера взаимодействия языковых единиц и жестов в процессе коммуникации необходимо также учитывать и то, что произнесение языковой единицы может сопровождаться не одним, а несколькими разнотипными жестами, имеющими схожую или отличную семантическую и / или прагматическую нагрузку. Иначе говоря, зона действия жеста по отношению к языковой единице, которую он сопровождает, может варьироваться.

Одним из первых к проблеме классификации жестов и научного обоснования связи вербального и кинетического компонентов коммуникации обратился Д. Эфрон. Он выделил: (1) *ударные жесты* (или «жестовые ударения» в терминологии Г. Е. Крейдлина; *baton-like*), которые следят за темпом речи; (2) *идеографические* (*ideographic*) жесты, иллюстрирующие информацию, передаваемую вербальным способом; (3) *дейктические*, или *указывающие* (*deictic*); (4) *пиктографические* (*pictographs*) [Efron, 1972, p. 96]. Исследование Д. Эфрона дало толчок к созданию многочисленных подходов к выделению других типов жестов на разном исследовательском

материале. Они детально анализируются в современных работах по ЖЛ (см., например, [Полимодалные исследования дискурса, 2021]).

Особый интерес для нас представляют жесты, которые выполняют по сути ту же коммуникативную задачу и / или функцию, что и вербальные эмотивы, и выступают, соответственно, их «сопроводителями» в процессе общения. В научных публикациях по ЖЛ описание такого рода жестов можно встретить под разными терминологическими обозначениями, например: «аффективные жесты», «мимические жесты» (передают эмоции и чувства), «адапторы» (преимущественно неосознаваемые жесты, производимые для уменьшения внутреннего напряжения, снятия психологического дискомфорта), «прагматические жесты» [Poggi, 2013; Bressemer, Müller, 2014]. При изучении прагматических жестов исследователи выделяют в качестве основных несколько их признаков и особенностей функционирования. Так, жест является прагматическим, если он относится к обозначению типа иллокуции, оценки, эмфазы и к регуляции коммуникативного процесса [Гришина, 2017]. Прагматические жесты выражают отношение говорящего к собеседнику или референту, акцентируют внимание на теме сообщения или главном событии, обеспечивают связность дискурса, передают стремление расположить собеседника к себе или желание высказаться, взять слово, способствуют процессу метафоризации [Cienki, 2013; Nikolaeva, 2017; Прокофьева, 2022]. Отдельная линия исследования формируется при изучении взаимодействия речевых актов и прагматических жестов, характера или рекуррентности последних в определенных типах дискурса [Bressemer, Müller, 2014; Ирисханова, 2019; Киосе, 2021].

Таким образом, с учетом исследуемых нами групп эмотивов (прямые номинации, образные номинации и речевые акты) и их прагматических особенностей активизация их содержания будет обеспечиваться в дискурсе прагматическими жестами, содержащими разного рода эмоционально-чувственную информацию.

Материал и методика исследования

В качестве источника исследовательского материала выступает итальянская развлекательно-информационная телепередача «*Che tempo che fa*» («Какая погода сегодня»). Выбор данной телепередачи обусловлен ее популярностью, на которую указывает высокий рейтинг (согласно данным *Mediascope.net*). Она выходит в эфир по воскресеньям с 20.00 до 23.45

(т. е. в прайм-тайм) без предварительных съемок выпусков и обладает всеми основными характеристиками ток-шоу. В анализируемой телепередаче обсуждаются актуальные проблемы и важные события из сферы политики, экономики, культуры и пр., что позволяет рассматривать ее и как разновидность интеллектуального ток-шоу. Одной из ее основных форм является телеинтервью.

Исследователями выделяются разные типы (теле)интервью: (теле)интервью-диалог, (теле)интервью-анкета, протокольное (теле)интервью и др. (см., например, [Попова, 2004; Cienki, Giansante, 2014]). Особый интерес для нас представляет телеинтервью, в основе которого лежит диалог в его классическом понимании. Соответственно, главным структурным компонентом телеинтервью такого типа является диалогическое единство, представляющее собой пару взаимосвязанных реплик интервьюера и интервьюируемого, или, иначе говоря, пару, состоящую из одной инициативной реплики (стимул) и одной реактивной реплики (реакция). Телеинтервью-диалог отражает особенности импровизированной (спонтанной) устной коммуникации современных носителей языка, происходящей за счет взаимодействия разных ее модусов, каналов и семиотических средств и отражающей специфику вербального и невербального поведения коммуникантов. На изучение данных аспектов коммуникации и направлено наше исследование.

Для проведения исследования были отобраны видеозаписи двух телеинтервью из одного выпуска, обладающие равнозначной темпоральной структурой: 16 и 19 минут соответственно (далее – Интервью-1 и Интервью-2). Общая продолжительность телевизионного материала составляет 35 минут. Гостем Интервью-1 является Пьерфранческо Фавино (Pierfrancesco Favino), итальянский актер. Гость Интервью-2 – Алессандро Гассман (Alessandro Gassmann), итальянский актер и кинорежиссер. В анализируемых нами выпусках ток-шоу ведет Фабио Фацио (Fabio Fazio). При отборе выпусков мы руководствовались следующими критериями: телеинтервью-диалог должно проходить в студии; диалоги должны быть между телеведущим и одним гостем; диалоги не должны быть в смешанном формате, т. е. гость должен присутствовать лично, а не быть подключенным дистанционно, так как формат удаленного (дистанционного) общения не позволяет анализировать кинетический модус коммуникации.

Предпринимаемые в исследовании шаги анализа отражают поставленные в нем научные задачи. С учетом последних методика нашего изучения эмотивов и их жестовых сопроводителей включает следующие шаги:

1) автоматизированное распознавание речи с использованием компьютерной программы “Matesub” с последующей ручной корректировкой расшифровки записи и внесением информации о принадлежности диалоговых реплик телеведущему или гостю (в программе “Microsoft Office Word”);

2) разметка текстов телеинтервью с выделением изучаемых полимодальных кластеров ‘эмотив + жест’;

3) глубокое аннотирование размеченных полимодальных кластеров по разработанной нами системе кодовой разметки;

4) выявление специфики распределения эмотивов в исследуемых телеинтервью посредством проведения качественного и количественного анализа, отражающего соотношение их основных типов (прямые номинации, образные номинации, речевые акты), и в рамках каждого типа – выделение соответствующих подтипов или категорий, учитывающих их структурные, семантические, грамматические и функциональные особенности;

5) установление количества жестов, сопровождающих изучаемые эмотивы, и определение соотношения жестов, семантически связанных и семантически не связанных с ними;

6) определение доминирующих или наиболее значимых формальных параметров и семантических признаков жестов, сопровождающих эмотивы и передающих (усиливающих, уточняющих) их значение.

Перейдем к описанию основных результатов исследования.

Результаты исследования

Глубокое аннотирование анализируемых телеинтервью проводилось нами по следующим выделенным параметрам, для обозначения которых использовались определенные символы и аббревиатуры:

- **(под)тип или категория эмотива** (аббревиатуры ‘ПН’ – прямая номинация, ‘ОН’ – образная номинация, ‘РА’ – речевой акт);

- **формальные параметры полимодального кластера ‘эмотив и жест’**:

(1) (а)синхронизация эмотива с жестом: произнесение эмотива и жест синхронизированы (символ ‘+’); жест используется раньше (символ ‘<’) или позже (символ ‘>’) эмотива. Отдельно отметим, что синхронизированным мы считаем жест, ударная или основная часть которого приходится на произнесение эмотива;

(2) границы жеста: совпадают (символ ‘=’), больше эмотива, т. е. жестовое движение охватывает другие единицы высказывания (символ ‘<>’),

меньше эмотива, т. е. жестовое движение не охватывает все составляющие эмотива (символ '><');

• **семантические признаки жеста, сопровождающего эмотив:**

(1) выбор жестикуляционной руки: обе руки (символ '2'), леворучный жест (аббревиатура 'ЛР'), праворучный жест (аббревиатура 'ПР');

(2) направление движения жеста: по вертикали: вверх / вниз (символы '↑', '↓', '↑↓'), по горизонтали: вправо / влево (символы '→', '←', '↔'), по сагиттальной оси: от себя / к себе, возможно, вперед / назад (символы '↗', '↖');

(3) конфигурация ладони: открытая (если ладонь видна) / закрытая (если ладонь не видна), а также полуоткрытая / полузакрытая (аббревиатуры 'ОЛ', 'ЗЛ', 'ПОЛ', 'ПЗЛ');

(4) зона исполнения жеста по отношению к трем основным частям туловища: верхняя зона, зона головы и груди (аббревиатура 'ВЗ'), средняя зона, зона талии и бедер (аббревиатура 'СЗ'), нижняя зона, зона ног (аббревиатура 'НЗ').

• **особенность жеста по семантической связанности с сопровождаемым эмотивом:** семантически связанный жест (аббревиатура 'СС'), семантически несвязанный жест (аббревиатура 'НСВ'). Семантически связанные жесты представляют собой тип собственно прагматических жестов.

Все исследуемые параметры фиксировались в таблице, фрагмент которой представлен ниже (табл. 1).

Отдельно необходимо пояснить, что при параметризации жестов мы исходили из положения о том, что значение жеста представляет собой совокупность семантических признаков, носителями которых являются соответствующие параметры жеста (направление движения, угол между рукой и телом и мн. др.) (см. подробнее в [Гришина, 2017; Litvinenko et al., 2018]). Множественность установленных в современных исследованиях по ЖЛ параметров, характеризующих мануальные жесты, указала на необходимость выработки критериев выделения наиболее релевантных для нашего исследования параметров. С этой целью мы проанализировали параметры жестов-сопроводителей слов и их кинетических эквивалентов, выражающих эмоции и чувства, в двух итальянских словарях «Dizionario dei gesti degli italiani» [Caon, 2010] и «Senza parole: 100 gesti degli italiani» [Diadori, 1990]. Проведенный анализ указал на целесообразность ограничения в нашем исследовании четырьмя наиболее значимыми семантическими признаками, которые представлены в табл. 1.

Фрагмент глубокого аннотирования полимодального кластера 'эмотив + жест'

Таблица 1

Excerpt of deep annotation of the multimodal cluster 'emotive unit + gesture'

Table 1

Эмотив и его тип	Синхронизация эмотива и жеста	Границы жеста	Признаки жеста, составляющие его значение			Семантическая связанность
			жестикационная рука	направление движения и зона действия	конфигурация ладони	
1. <i>Ciao!</i> (PA)	<	⟨⟩	ПР	↑, ↓, ВЗ	ОЛ	1. СС
2. <i>Ciao!</i> (voice-over)	-	-	-	-	-	2. -
<i>Che bello!</i> (PA)	>	=	ПР	↑, ↓, ВЗ	ЗЛ	СС
<i>ha raggiunto un equilibrio</i> (OH)	+	⟨⟩	ЛР	↓, ↑↓	ЗЛ (шепоть)	СС

В ходе исследования было установлено следующее количество эмотивов и количество их употреблений.

Интервью-1: 73 эмотива и 145 случаев их использования.

Интервью-2: 84 эмотива и 178 случаев их употребления.

Суммарно: 157 эмотивов и 323 случая их использования.

Согласно анализу, в обоих телеинтервью наблюдается неравномерное распределение разных типов эмотивов и их подтипов и категорий. В телеинтервью с Фавино по частоте использования они распределяются следующим образом (по убыванию): прямые номинации – 87 употреблений; речевые акты (*приветствие, поздравление, благодарность* и др.) – 43 употреблений; образные номинации – 15 употреблений. В телеинтервью с Гассманом: прямые номинации – 92 употреблений; речевые акты (*пожелание, комплимент, сожаление* и др.) – 50 употреблений; образные номинации – 36 употреблений. Относительные показатели соотношения эмотивов по типам, используемым в двух телеинтервью, представлены графически на рисунке.

Соотношение трех типов эмотивов в анализируемых телеинтервью:

a – Интервью-1; *б* – Интервью-2

Correlation of the three types of emotive units in the TV interview under study:

a – Interview-1; *b* – Interview-2

В обоих телеинтервью высокой частотой использования среди прямых номинаций отличаются прилагательные, среди речевых актов – речевой акт «благодарность», ср.:

(1) *Presentato in anteprima alla festa del Cinema di Roma il diciassette ottobre ed è un film davvero, davvero sorprendente...* – Премьера [фильма] состоялась на Римском кинофестивале семнадцатого октября, и это фильм, действительно, действительно **потрясающий**... (Интервью-1)

(2) *In una scuola spesso spaventosa all'interrogazione le cose – il latino, l'italiano – cose così...* – В школе, которая часто являлась для меня **ужасной**, на контрольных проверках предметов – латыни, итальянского языка – такого рода... (Интервью-2)

(3) *Grazie!* – **Спасибо!** (Интервью-1)

(4) *Ti ringrazio!* – **Благодарю тебя!** (Интервью-2)

Среди образных номинаций в телеинтервью с Фавино доминируют метафорические выражения (конвенциональные и креативные), а в телеинтервью с Гассманом – фразеологизмы разных структурно-семантических классов, например:

(5) *<...> non mi vergogno a dire che qualche lacrimuccia l'ho spesa...* – Я не стыжусь признаться, что **пустил слезу**... (Интервью-1)

(6) *Erano quelli che mi davano più fastidio, perché mi mettevano in cattiva luce con i miei compagni.* – Были и такие, кто **доставлял мне большие беспокойства**, потому что **выставлял меня и моих друзей в плохом свете**. (Интервью-2)

Как было установлено, в Интервью-1 из 145 употреблений эмотивов 80 употреблений сопровождаются жестами и 65 – не сопровождаются жестами. В Интервью-2 из 178 использований эмотивов 98 имеют жестовое сопровождение и 80 эмотивов не имеют. Весьма примечательно при этом то, что, несмотря на различие в абсолютных показателях, в обоих телеинтервью относительные показатели соотношения эмотивов, имеющих и не имеющих жестов-сопроводителей, практически совпадают и составляют 55 и 45 % соответственно.

Важно отметить, что в связи со спецификой студийной съемки отсутствие фиксации жестов было обусловлено, согласно анализу, ракурсом или планом съемки, при которых говорящий не находился в кадре, но мы слышали его голос, или говорящий находился в кадре, но мы не видели его жестикуляции, поскольку он снят средним, крупным или сверхкрупным

планом либо, к примеру, со спины. Таким образом, случаи закадрового голоса и особого плана съемки (крупный план и др.) определялись нами как «серая зона». На базе этого были разграничены два разных вида отсутствия жестов при употреблении эмотивов: 1) «нет жестикуляции»; 2) «серая зона». Под параметром «нет жестикуляции» мы понимаем значимое отсутствие жеста, т. е. когда испытываемое говорящим эмоциональное состояние ограничивается вербальным выражением и не получает выхода в жестикуляционный модус. Использование эмотивов без жестов имеет низкую частотность и поэтому является весьма показательным результатом, позволяющим судить о связи вербальных и невербальных средств выражения эмоций и чувств: 14 % в Интервью-1 и 7 % в Интервью-2. Параметр «серая зона» предполагает возможность жестового сопровождения эмотивов, однако в силу отмеченных выше технических факторов оно остается за кадром. Жесты, которые сопровождали эмотивы, были систематизированы по двум основным группам: 1) семантически связанные (т. е. прагматические жесты) и 2) семантически не связанные с эмотивной языковой единицей. Последние не подвергались дальнейшему анализу. Сводные данные по проведенной систематизации даны в табл. 2.

Таблица 2

Количественные данные сопровождения эмотивов
мануальными жестами

Table 2

Quantitative data of accompanying emotive units
by hand gestures

Телеинтервью	Количество употреблений эмотивов	Есть жестикуляция		Нет жестикуляции		«Серая зона»
		СС	НСВ	количество	%	
Интервью-1	145	56	24	21	14	44
Интервью-2	178	88	10	13	7	67

В телеинтервью с Фавино 70 % жестов, сопровождающих эмотивы, квалифицируются как прагматические, т. е. выражающие то же эмоциональное состояние говорящего, что и эмотив. Относительные показатели соотношения жестов и определенных типов эмотивов следующие: **прямые**

номинации – 64 %, **образные номинации** – 7 %, **речевые акты** – 29 %, например: *dolori* ('страдания'), *coronare il loro sogno d'amore* ('увенчать их мечту о любви'), *prego* ('прошу, пожалуйста'). В телеинтервью с Гассманом к прагматическим относятся 90 % жестов. В этом интервью обнаруживается следующее распределение жестов в соответствии с типом эмотива: **прямые номинации** – 56 %, **образные номинации** – 21 %, **речевые акты** – 23 %, например: *passione vera* ('истинная страсть'), *fare muro contro muro* (букв. 'воздвигать стену против стены'), *A dopo!* ('До скорого!'). При сопоставлении обращает на себя внимание тот факт, что во втором интервью возрастает показатель жестов, сопровождающих образные номинации эмоций и чувств. Выявленное различие объясняется технической причиной – в первом интервью оператором используются преимущественно крупные планы, позволяющие в большей мере фокусироваться на эмоциональном состоянии говорящего, что выводит жесты, которые сопровождают речь, за кадр. С учетом этого можно говорить в целом о сходстве распределения жестов относительно типов вербальных единиц, которые они сопровождают.

В обоих телеинтервью (но в большей мере это характерно для Интервью-1) формальные признаки прагматических жестов наиболее полно проявляются, когда они сопровождают речевые акты. Нами были выявлены случаи полной синхронизации и двух видов асинхронизации (т. е. 'раньше' / 'позже') жестов с речевыми актами, совпадение их границ с произнесением части эмотива, всего эмотива или выход за пределы произнесения эмотива и охват других языковых единиц. Сопоставление формальных параметров по всем трем типам эмотивов показало преобладание случаев синхронизации – 84 % в Интервью-1 и 68 % в Интервью-2. При синхронизации большее количество случаев отличается несовпадением границ действия жеста с произнесением эмотива – 59 % в Интервью-1 и 57 % в Интервью-2, из которых действие жеста охватывает и другие речевые компоненты помимо эмотивов. Приведем примеры:

(7) Двуручный жест синхронизирован с речевым актом, их границы совпадают:

Фавино: /*Mi dispiace, / adesso io... io ho solo una poca raucedine* <...> – **Мне жаль, сегодня у меня... у меня немного хриплый голос** <...> (Интервью-1)

(8) Жест инициирован речевым актом, реализующим желание ведущего прервать говорящего, и охватывает всё высказывание:

Фацио: *[Scusa tanto, l'ho detto anche a Quentin Tarantino, lo dico anche a te.] – Очень извиняюсь, я уже сказал об этом Квентину Тарантино, теперь говорю и тебе (Интервью-2)*

Семантические признаки, как и формальные, направлены на акцентирование психологического состояния говорящего, его эмоциональной реакции на предмет обсуждения или реплику собеседника. В обоих телеинтервью преобладают одноручные жесты (82 %), наибольшее количество из которых – это леворучные жесты: 72 % в Интервью-1 и 54 % в Интервью-2.

Изучение таких семантических признаков, как направление движения и зона действия, выявило следующие особенности. В Интервью-1 основными для прагматических жестов, сопровождающих прямые номинации эмоций и эмотивные речевые акты, являются вертикальная ось, движение вверх (реже – вниз) и выполнение жеста в зоне, соотносящейся с верхней частью туловища (на уровне груди, реже – головы), а для образных номинаций – сагиттальная ось ('от себя / к себе') и также верхняя зона туловища. Жесты, сопровождающие прямые номинации, производятся преимущественно с закрытой, т. е. не доступной для визуального восприятия собеседника, ладонью – 45 %, с открытой ладонью – 36 %, с полузакрытой (или полуоткрытой) ладонью – 19 %. Для речевых актов в большей степени характерны жесты с открытой ладонью – 62 %, а жесты с закрытой ладонью составляют 38 %. Равное количество жестов с открытой и закрытой ладонью было установлено в отношении образных номинаций эмоций и чувств. Приведем примеры.

(9) Жест двумя руками производится на уровне груди, движение рук с ладонями друг к другу осуществляется от центра влево и обратно к центру (ударная часть (мах) на прямой номинации *contento*):

Фавино: *[Sono contento che si può fare, che si può tornare a fare Natale...]*
– **Я рад**, что можно праздновать, что можно снова праздновать Рождество (Интервью-1)

(10) Жест левой рукой производится от себя по круговой траектории вверх – вниз с закрытой ладонью «щепоть», раскрывая метафорический план образной номинации эмоционального состояния ‘перехода во внутреннее равновесие’:

Фацио: <...> *una vita ... finalmente ha raggiunto un equilibrio* <...> – <...> *жизнь... наконец достигла равновесия* <...> (Интервью-2)

В Интервью-2 основными для прагматических жестов, сопровождающих все три типа эмотивов, являются сагиттальная (‘от себя / к себе’) и вертикальная (движение ‘вверх / вниз’) оси. Выполнение жеста происходит в зоне, соотносящейся прежде всего с верхней частью туловища (преимущественно на уровне груди), реже – со средней частью. Как и в Интервью-1, жесты, сопровождающие прямые номинации, производятся преимущественно с закрытой ладонью – 56 %, с открытой ладонью – 38 %, с полузакрытой (или полуоткрытой) ладонью – 6 %. Для образных номинаций эмоций и чувств и эмотивных речевых актов в большей степени характерны жесты с открытой ладонью – 65 и 53 %, а жесты с закрытой ладонью составляют 25 и 37 % соответственно. Приведем пример.

(11) Жест производится правой рукой за счет ее поднятия вверх по направлению к себе, закрытая ладонь имеет конфигурацию «кулак». Данные семантические признаки жеста призваны усилить передачу негативного отношения учителя, о котором идет речь, к гостю передачи:

Гасман: <...> *io passavo da professore che mi odiavano, perché ero «una capra», come ti ho già detto* <...> – <...> *у меня были преподаватели, кото-*

рые ненавидели меня, потому что я был двоечником, как я уже сказал
(Интервью-2)

Сводные данные по соотношению всех анализируемых формальных параметров полимодального кластера ‘эмотив + жест’ и семантических признаков жестов, усиливающих смысловой план эмотивов разных типов, представлены в табл. 3.

Обсуждение результатов и общее заключение

Полученные в ходе проведенного анализа результаты позволяют говорить о наличии определенных закономерностей в использовании конкретных жестов с одним из трех типов эмотивов, а также о прагматически обусловленной связи между составляющими полимодального кластера ‘эмотив + жест’, которые способствуют развитию благоприятных сценариев восприятия телеинтервью (теле)зрителями.

Согласно анализу, подавляющее большинство эмотивов, употребляемых в двух телеинтервью, сопровождаются жестами (79 и 88 % соответственно). При этом большинство жестов-сопроводителей, доступных восприятию с экрана, семантически связаны с эмотивом, активизируют передаваемое последним значение (*радость, сожаление, смущение* и др.), способствуют реализации его прагматической задачи – оказанию эмоционального воздействия на собеседника, зрителей в студии и телезрителей, проявляющегося

Таблица 3

Относительные показатели формальных и семантических признаков жестов
в анализируемых телеинтервью

Table 3

Relative indicators of formal and semantic properties of gestures
in the TV interviews under study

Интервью	Формальные признаки				Семантические признаки					
	Синхронизация эмотива и жеста		Границы жеста относительно эмотива		Выбор жестикуляционной руки		Направление движения и зона действия		Ладонь	
		%		%		%		%		%
Интервью-1 (П. Фавино)	+	84	=	41	2	18	↑↓	38	ОЛ	45
	<	7	◁	50	ПР	23	↔	17	ЗЛ	43
	>	9	▷	9	ЛР	59	↕	45	ПОЛ/ПЗЛ	12
Интервью-2 (А. Гассман)	+	68	=	43	2	18	↑↓	39	ОЛ	47
	<	26	◁	52	ПР	38	↔	7	ЗЛ	45
	>	6	▷	5	ЛР	44	↕	54	ПОЛ/ПЗЛ	8

в виде их определенной эмоционально выраженной реакции, доступной наблюдению с экрана. Большинство жестов синхронизировано с эмотивом, о чем свидетельствует совпадение ударной (основной) части жеста на момент произнесения языковой единицы, выражающей определенную эмоцию или чувство. Количественное доминирование случаев, когда жест производится дольше, чем произносится эмотив, и охватывает другие языковые единицы высказывания (реплики), обусловлено естественными психологическими процессами, длительностью переживаемой эмоции. Этот установленный факт согласуется с данными других исследований в области психологии эмоций и полимодальных исследований (см., например, [Изард, 1999; Calbris, 2011; Dael et al., 2013]). Результат изучения семантического параметра «выбор жестикуляционной руки» подтвердил его кореферентность с эмотивом и зависимость от выражаемой эмоции. Похожие результаты были получены, например, в работе М. Киппа и Ж.-К. Мартина [Kipp, Martin, 2009] и А. О. Литвиненко, Ю. В. Николаевой и А. А. Кибрика [2017]. Наибольшее количество жестов-сопроводителей эмотивов в двух телеинтервью выполняется одной рукой. Однако в нашей работе преобладание леворучных жестов оказалось статистически нерелевантным, поскольку на выбор левой руки влиял не внутренний (семантически обусловленный), а внешний фактор – наличие в правой руке микрофона (у телеведущего), что говорит об отсутствии у него свободы выбора жеста. Определенная закономерность выявлена и в отношении связи типа эмотива с жестом определенной направленности и зоны действия. В соответствии с полученными количественными и качественными данными, наиболее важными оказались два направления производства жеста, сопровождающего эмотив: ‘от себя / к себе’ и ‘вверх – вниз’ (т. е. сагиттальная и вертикальная оси). Верхняя часть туловища – это главная зона действия анализируемых жестов. Эти установленные факты подтверждаются и результатами когнитивных исследований эмоций и чувств, в которых показана их связь с представлениями о верхе и низе (например, HAPPINESS IS UP) [Lakoff, Johnson, 1980; Kövecses, 2000], а также с данными полимодальных исследований, в которых выявлена специфика жестикуляции в особой, личностной, зоне – «зоне Я», под которой понимается прямоугольник, расположенный между ключицами и пупком [Гришина, 2017]. Заслуживающим отдельного внимания нам представляется и выявленная закономерность сопровождения эмотивных речевых актов и образных номинаций эмоций и чувств жестами с открытой (визуализируемой) ладонью, а прямых номинаций – жестами с конфигурацией «закрытая ладонь».

Можно предположить, что открытость ладони, достигаемая за счет ее обращенности вверх или на слушающего, способствует экспликации иллюстрации, характерной для этих двух типов эмотивов. Однако для окончательного вывода требуется больше эмпирических данных. В целом проведенное исследование развивает научное представление о единой психокогнитивной основе языковых единиц и мануальных жестов, выражающих эмоционально-чувственную информацию. Несмотря на то что выражение эмоций и чувств связывают в ЖЛ в большей степени с мимическими жестами (т. е. с выразительными движениями мышц лица, а также глазодвигательными движениями), полученные нами данные подтверждают семантическую и прагматическую релевантность мануальных движений, сопровождающих эмотивные единицы.

Список литературы

Гак В. Г. Языковые преобразования. Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М.: Либроком, 2016. 408 с.

Гришина Е. А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения. М.: ЯСК, 2017. 744 с.

Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.

Ионова С. В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22 (1). С. 13–27.

Ирисханова О. К. О некоторых вопросах когнитивной поэтики жестов: жесты «поэтические» vs «прозаические» // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 989–994.

Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования – IV. М.: ИП РАН, 2010. С. 134–152.

Киосе М. И. Оркестры речи и жеста в кинокадре. Аргументативный и описательный дискурс // Когнитивные исследования языка. 2021. № 47. С. 255–270.

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Лит. обозрение, 2002. 592 с.

Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия вербальных и невербальных единиц в диалоге Па. Дейктические жесты и их типы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конф. «Диалог 2007». М., 2007. С. 320–327.

Литвиненко А. О., Николаева Ю. В., Кибрик А. А. Аннотирование русских мануальных жестов: теоретические и практические вопросы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам Международной конференции «Диалог 2017» (Москва, 31 мая – 3 июня 2017 г.). М., 2017. Вып. 16 (23), т. 2. С. 271–286.

Полиmodalные исследования дискурса / Отв. ред. О. К. Ирисханова. М.: ЯСК, 2021. 448 с.

Попова Т. И. Телевизионное интервью: семантический и прагматический аспекты: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004. 432 с.

Прокофьева О. Н. Когнитивные и прагматические факторы совместного употребления вербальных и жестовых средств в описательном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 295 с.

Савчук С. О. Что вносит жестикуляционная лингвистика в изучение дискурса // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 1 (44). С. 213–220.

Телия В. Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Языки русской культуры. 1996. 288 с.

Труфанова И. В. Прагматика несобственно-прямой речи: Дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2001. 696 с.

Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–42.

Barros P., Churamani N., Lakomkin E., Siqueira H., Sutherland A., Wermter S. The OMGemotion behavior dataset. 2018. arXiv:1803.05434

Bressem J., Müller C. Body Language Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction. Berlin: Degruyter Mouton Press, 2014. 1086 p.

Calbris G. Elements of Meaning in Gesture. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011. 378 p.

Campisi E. Che cos'è la gestualità. Roma: Carocci Editore, 2018. 124 p.

Caon F. Dizionario dei gesti degli italiani. Una prospettiva interculturale. Roma: Guerra edizioni, 2010. 224 p.

Cienki A. Cognitive Linguistics: Language and gestures as expressions of conceptualization // Body – Language – Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction. Berlin: The Gruyter Mouton, 2013. P. 182–201.

Cienki A., Giansante G. Conversational framing in televised political discourse: A comparison from the 2008 elections in the United States and Italy // Journal of Language and Politics. 2014. № 13 (2). P. 255–288.

Daal N., Goudbeek M., Scherer K. R. Perceived gesture dynamics in nonverbal expression of emotion // *Perception*. 2013. Vol. 42. P. 642–657.

Diadori P. Senza parole. 100 gesti degli italiani. Roma: Bonacci editore, 1990. 136 p.

Efron D. Gesture, race and culture: A tentative study of the spatio-temporal and linguistic aspects of the gestural behavior of Eastern Jews and Southern Italians in New York City, Living under Similar as Well as Different Environmental Conditions. The Hague: Mouton De Gruyter, 1972. 226 p.

Halliday M. A. K. Language as social semiotic. The social interpretation of language and meaning. London: Edward Arnold (Publishers) Ltd, 1978. 256 p.

Kendon A. Some relationships between body motion and speech: An analysis of an example // *Studies in dyadic communication* / A. Siegman, B. Pope (eds.). New York, 1972. P. 177–210.

Kendon A. Gesture: Visible action as utterance. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2004. 400 p.

Kipp M., Martin J.-C. Gesture and emotion: Can basic gestural form features discriminate emotions? // *Proceedings of the International Conference on Affective Computing and Intelligent Interaction (ACII-09)*. IEEE Press, 2009. DOI 10.1109/ACII.2009.5349544

Kita S. The temporal relationship between gesture and speech: A study of Japanese-English bilinguals. Master of Science work (MS), Department of psychology, Chicago: The Uni. of Chicago, 1990.

Kövecses Z. Metaphor and emotion. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 242 p.

Kress G., Van Leeuwen T. Reading images: multimodal resources in teaching of organic chemistry. London; New York: Routledge, 2006. 310 p.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: Uni. of Chicago Press, 1980. 256 p.

Litvinenko A. O., Nikolaeva Yu. V., Kibrik A. A., Fedorova O. V. “Russian Pear Chats and Stories”: Manual Annotation. Version 14.12.2018. URL: <http://multidiscourse.ru>

McNeill D. Hand and Mind. What Gestures Reveal about Thought. Chicago; London: The Uni. of Chicago Press, 1995. 416 p.

Niemeier S., Dirven R. (eds.). The Language of Emotions: Conceptualization, expression, and theoretical foundation. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ., 1997. 333 p.

Nikolaeva Yu. V. Pragmatic gestures in Russian retellings of “The Pear Stories” // *The Russian Journal of Cognitive Science*. 2017. Vol. 4 (2–3). P. 6–12.

- O'Toole M. The Language of Displayed art. London; New York: Routledge, 2010. 296 p.
- Poggi I. Le parole del corpo. Introduzione alla comunicazione multimodale. Roma: Carocci Editore, 2013. 160 p.
- Poggi I., Magno-Caldognetto E. Il parlato emotivo. Aspetti cognitivi, linguistici e fonetici // Atti del Convegno "Il parlato italiano". Napoli: D'Auria Editore, 2004. 21 p.
- Savchuk S., Makhova A. Multimodal Russian Corpus and its use in emotional studies // Russian Journal of Communication. 2021. No. 13 (1). P. 42–61. DOI 10.1080/19409419.2021.1887991
- Volterra V., Beronesi S., Massoni P. How does gestural communication become language? // Volterra V., Erting C. J. (eds.). From gesture to language in hearing and deaf children. Berlin: Springer-Verlag, 1990. P. 205–218.

References

- Barros P., Churamani N., Lakomkin E., Siqueira H., Sutherland A., Wermter S. The OMGemotion behavior dataset. 2018, arXiv:1803.05434
- Bressem J., Müller C. Body Language Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction. Berlin, Degruyter Mouton Press, 2014, 1086 p.
- Calbris G. Elements of meaning in gesture. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2011, 378 p.
- Campisi E. What is gesture. Roma, Carocci Editore, 2018, 124 p. (in Italian)
- Caon F. Dictionary of Italian gestures. An intercultural perspective. Roma, Guerra edizioni, 2010, 224 p. (in Italian)
- Cienki A. Cognitive Linguistics: Language and gestures as expressions of conceptualization. In: Body – Language – Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction. Berlin, The Gruyter Mouton, 2013, pp. 182–201.
- Cienki A., Giansante G. Conversational framing in televised political discourse: A comparison from the 2008 elections in the United States and Italy. *Journal of Language and Politics*, 2014, no. 13 (2), pp. 255–288.
- Dael N., Goudbeek M., Scherer K. R. Perceived gesture dynamics in non-verbal expression of emotion. *Perception*, 2013, vol. 42, pp. 642–657.
- Diadori P. Speechless. 100 gestures of Italians. Roma, Bonacci editore, 1990, 136 p. (in Italian)

- Efron D. Gesture, race and culture: A tentative study of the spatio-temporal and linguistic aspects of the gestural behaviour of Eastern Jews and Southern Italians in New York City, Living under Similar as Well as Different Environmental Conditions. The Hague, Mouton De Gruyter, 1972, 226 p.
- Gak V. G. Language transformations. Types of language transformations. Factors and spheres of implementation of linguistic transformations. Moscow, Librocom Publ., 2016, 408 p. (in Russ.)
- Grishina E. A. Russian gesticulation from a linguistic point of view. Moscow, YaSK Publ., 2017, 744 p. (in Russ.)
- Halliday M. A. K. Language as social semiotic. The social interpretation of language and meaning. London, Edward Arnold (Publishers) Ltd, 1978, 256 p.
- Ionova S. V. Emotional dominant unit of the text: some linguistic aspects of the study. *Bulletin of the Volgograd State University, Series 2, Linguistics*, 2023, vol. 22 (1), pp. 13–27. (in Russ.)
- Iriskhanova O. K. (ed.) Multimodal studies of discourse. Moscow, YaSK Publ., 2021, 448 p. (in Russ.)
- Iriskhanova O. K. On some issues of cognitive poetics of gestures: gestures “poetic” vs “prosaic”. *Cognitive studies of language*, 2019, no. 37, pp. 989–994. (in Russ.)
- Izard K. E. Psychology of emotions. St. Petersburg, Peter Publ., 1999, 464 p. (in Russ.)
- Kendon A. Some relationships between body motion and speech: An analysis of an example. In: Siegman A., Pope B. (eds.). *Studies in dyadic communication*. New York, 1972, pp. 177–210.
- Kendon A. Gesture: Visible action as utterance. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2004, 400 p.
- Kibrik A. A. Multimodal Linguistics. In: *Cognitive research – IV*. Moscow, IP RAS, 2010, pp. 134–152. (in Russ.)
- Kiose M. I. Speech and gesture orchestras in the film frame. Argumentative and descriptive discourse. *Cognitive studies of language*, 2021, no. 47, pp. 255–270. (in Russ.)
- Kipp M., Martin J.-C. Gesture and emotion: Can basic gestural form features discriminate emotions? In: *Proceedings of the International Conference on Affective Computing and Intelligent Interaction (ACII-09)*. IEEE Press, 2009. DOI 10.1109/ACII.2009.5349544
- Kita S. The temporal relationship between gesture and speech: A study of Japanese-English bilinguals. Master of Science work (MS), Department of psychology. Chicago, The Uni. of Chicago, 1990.

Kövecses Z. *Metaphor and emotion*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2000. 242 p.

Kreidlin G. E. *Nonverbal semiotics: Body language and natural language*. Moscow, Literary Review, 2002, 592 p. (in Russ.)

Kreidlin G. E. Mechanisms of interaction of verbal and nonverbal units in dialogue II. Deictic gestures and their types. In: *Computational linguistics and intelligent technologies. Proceedings of the international conference "Dialogue 2007"*. Moscow, 2007, pp. 320–327. (in Russ.)

Kress G., Van Leeuwen T. *Reading images: multimodal resources in teaching of organic chemistry*. London, New York, Routledge, 2006, 310 p.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, Uni. of Chicago Press, 1980, 256 p.

Litvinenko A. O., Nikolaeva Yu. V., Kibrik A. A. Annotation of Russian manual gestures: theoretical and practical issues. In: *Computational linguistics and intellectual technologies: based on the materials of the international conference "Dialogue 2017"* (Moscow, May 31 – June 3, 2017). Moscow, 2017, iss. 16 (23), vol. 2, pp. 271–286. (in Russ.)

Litvinenko A. O., Nikolaeva Yu. V., Kibrik A. A., Fedorova O. V. "Russian Pear Chats and Stories": Manual Annotation. Version 14.12.2018. URL: <http://multidiscourse.ru>

McNeill D. *Hand and mind. What gestures reveal about thought*. Chicago, London, The Uni. of Chicago Press, 1995, 416 p.

Niemeier S., Dirven R. (eds.). *The Language of Emotions: Conceptualization, expression, and theoretical foundation*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 1997, 333 p.

Nikolaeva Yu. V. Pragmatic gestures in Russian retellings of "The Pear Stories". *The Russian Journal of Cognitive Science*, 2017, vol. 4 (2–3), pp. 6–12.

O'Toole M. *The language of displayed art*. London, New York, Routledge, 2010, 296 p.

Poggi I. *The words of the body. Introduction to multimodal communication*. Roma, Carocci Editore, 2013, 160 p. (in Italian)

Poggi I., Magno-Caldognetto E. Emotional speech. Cognitive, linguistic and phonetic aspects. In: *Atti del Convegno "Il parlato italiano"*. Napoli, D'Auria Editore, 2004, 21 p. (in Italian)

Popova T. I. *Television interview: semantic and pragmatic aspects*. Dr. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2004, 432 p. (in Russ.)

Prokofieva O. N. Cognitive and pragmatic factors of the joint use of verbal and gestural means in descriptive discourse. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2022, 295 p.

Savchuk S. O. What does gestural linguistics contribute to the study of discourse. *Cognitive studies of language*, 2021, iss. 1 (44), pp. 213–220. (in Russ.)

Savchuk S., Makhova A. Multimodal Russian Corpus and its use in emotional studies. *Russian Journal of Communication*, 2021, no. 13 (1), pp. 42–61. DOI 10.1080/19409419.2021.1887991

Shakhovsky V. I. Emotions as an object of research in linguistics. *Questions of psycholinguistics*, 2009, no. 9, pp. 29–42. (in Russ.)

Teliya V. N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow, Languages of Russian culture, 1996, 288 p. (in Russ.)

Trufanova I. V. Pragmatics of non-direct speech proper. Diss. of Dr. Philol. Sci. Nizhny Novgorod, 2001, 696 p. (in Russ.)

Volterra V., Beronesi S., Massoni P. How does gestural communication become language? In: Volterra V., Erting C. J. (eds.). From gesture to language in hearing and deaf children. Berlin, Springer-Verlag, 1990, pp. 205–218.

Информация об авторах

Ирина Владимировна, Зыкова доктор филологических наук

Scopus Author ID 56728289100

WoS Researcher ID S-9134-2017

RSCI Author ID 32879

SPIN 1172-1192

Федерика Руджерри, преподаватель

Information about the Authors

Irina V. Zykova, Doctor of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 56728289100

WoS Researcher ID S-9134-2017

RSCI Author ID 32879

SPIN 1172-1192

Federica Ruggeri, Lecturer

Вклад авторов:

И. В. Зыкова – концепция и методика исследования, текстовая разметка и аннотирование, анализ данных и обработка результатов, написание текста.

Ф. Руджери – сбор и обработка материалов, текстовая разметка и аннотирование, анализ данных.

Contribution of the Authors:

Irina V. Zyкова – research concept and methodology, text markup and annotation, data analysis and results processing, text writing.

Federica Ruggeri – collection and processing of materials, text markup and annotation, data analysis.

*Статья поступила в редакцию 10.07.2024;
одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 10.10.2024
The article was submitted on 10.07.2024;
approved after reviewing on 10.10.2024; accepted for publication on 10.10.2024*